

«Забудь об этом, даже если этот человек невероятно силён и даже если он соизволил спасти Мужун Цинъянь, невозможно, чтобы между ними что-либо было», – Лю Мэй покачала головой, и на её губах появилась насмешка: «Мужун Цинъянь трудно получить благосклонность, всё из-за её внешности. Хотя мы и не знаем, что у них за отношения, не стоит об этом беспокоиться». – Мужун Цинсюэ кивнула и больше не стала говорить об этом.

Однако после этого ни Лю Мэй, ни Мужун Цинсюэ не могли успокоиться. Хотя они говорили одно, по правде говоря, они были полны беспокойства, что их раскроют.

В таком состоянии они провели три дня.

Семье Мужун было достаточно этого времени, чтобы справиться с произошедшим. Хотя беспорядок не был полностью устранён, большинство дел уже вернулись в нужное русло.

Утром третьего дня несколько слуг прибыли во внутренний двор Жусюэ и передали сообщение от главы семьи.

Услышав, что глава семьи приглашает её, Мужун Цинсюэ застыла. Лю Мэй поспешила выставить их, пообещав, что Мужун Цинсюэ отправится туда как можно скорее.

Как только слуги ушли, Лю Мэй мгновенно схватила руку Мужун Цинсюэ и стала уговаривать: «Сюэ-эр, тебе нужно держать себя в руках. Независимо от того, что будет говорить глава семьи, тебе просто нужно помнить, что ты не имеешь никакого отношения к омолаживающей пилюле».

Услышав напоминание Лю Мэй, Мужун Цинсюэ постаралась успокоиться. Она глубоко вздохнула и кивнула: «Да, поняла. Я ничего не расскажу».

После этих слов Лю Мэй почувствовала облегчение: «Хорошо, больше никаких слов. Иди, тебе стоит поспешить. В противном случае это вызовет ненужные подозрения».

Собрав свои эмоции, Мужун Цинсюэ вышла из комнаты в сторону главного зала.

Глядя на спину своей дочери, Лю Мэй много раз помолилась о том, чтобы всё прошло гладко.

Вскоре Мужун Цинсюэ пришла в зал.

Все выглядело так, как и пару дней назад. Мужун Сюн сидел на почётном месте, трое старейшин сидели чуть ниже. На этот раз Мужун Сии и Мужун Сили не присутствовали.

Хотя Мужун Сюн лечился все три дня, его лицо оставалось нездорово серым. В конце концов, он потерял много крови. Было очевидно, что его рана была тяжелой. Три старейшины получили немного травм, однако цвет их лиц был так же плох.

Хотя Мужун Цинсюэ была морально готова, увидев этот состав, она не смогла не вздрогнуть. Тем не менее, она до сих пор упорно сохраняла спокойствие, уверенно входя в зал.

Войдя в зал, она произнесла приветствие: «Цинсюэ приветствует семью и трёх старейшин».

«Сюэ-э, ты знаешь, почему мы позвали тебя?» – Первым из них заговорил Мужун Жуй.

Сидя на почетном месте, Мужун Сюн выглядел невыразительно, из-за чего люди не могли

догадаться о его мыслях.

«Сюэ-эр туповата», – ответила Мужун Цинсюэ, изображая сомнение на лице: «Прошу старейшину подсказать мне».

Услышав ответ Мужун Цинсюэ, несколько старейшин выразили неодобрения. Они не верили, что Мужун Цинсюэ не помнит, что Мужун Цинъянь обвинила её в краже пилюли омоложения.

«Сюэ-эр, ты всё ещё считаешь, что нужно скрывать правду?» – Мужун Ли холодно посмотрел на неё и спросил прямо: «Я спрашиваю тебя, это ты похитила пилюлю омоложения?»

<http://tl.rulate.ru/book/3777/382691>